

23 августа 1986 года

ГАСТРОЛИ ВЕЛИКОЛУКСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

МЕРА ВИНЫ И ИСКУПЛЕНИЯ

Свою последнюю пьесу «Виноваты» Алексей Арбузов назвал романом в двух частях. Что заставило автора «Таня», «Иркутской истории», «Историях игр» столь необычно обозначить жанр пьесы хотя перед нами — чистая драма? И предмет его внимания — острые морально-этические проблемы. Нам кажется, после «Историях игр» драматург подошел к тому рубежу в исследовании нравственной проблематики, когда ему стало тесно в рамках обычной пьесы, потребовалось расширить ее сюжет, придать театральное действие больший масштаб, раздвинуть границы сценической площадки. Сделано это введением еще одного персонажа — ведущего, которому принадлежит важная роль в раскрытии того, что видит зритель.

Ощущение тесноты в рамках обычной пьесы скажется на языке драмы «Виноваты» — чрезвычайно плотном, многозначном, требующем от зрителя постоянного напряженного внимания, чтобы не потерять смысла связей. Говоря коротко — пьеса сложна для сценического воплощения, и постановка ее на сцене Великолукского драматического театра — своеобразный экзамен для коллектива. И экзамен тот, как говорят в таких случаях, выдержан с честью. Спектакль «Виноваты» — один из лучших в гастрольной офисе гостей.

Дважды мне довелось посмотреть спектакль и на каждом было то общее, что роднит их — напряженная тишина зала и когда по ходу действия раздавались аллоди смехоты, это были аллодиements истинных ценителей драматического искусства, то достояние энциклопедии искусств.

Режиссер — постановщик спектакля (он же и худрук) — В. Антоненко избрал искусственно поставил сценическую мейндрому — словно память о классике, о пьесе «Без вины виноватые», он пытается разобраться в том, на ком и какая мера вины лежит за дисгармонией душ и человеческих отношений, вместе с драматургом понять цену прозрения и искупления.

Поначалу мы настроенно воспринимаем ведущего, объясняющего, почему Мария Васильевна пришла в дом теперь взрослого и прусевающего сына, которого она оставила четверть века назад с брошенным ей мужем ради неопределенной и сильной любви к яркому человеку — летчику-испытателю.

Но чем дальше развивается действие, тем лучше понимаешь, что без ведущего пьеса стала бы сущим мюзиком, в ней было бы схематично, едва обозначено. К тому же в спектакле режиссер нашел удачную форму ввода ведущего: когда ведущий В. Юркевич появляется на сцене, освещен интерьер квартиры, в которой происходит все действие, приглушается, предметы в ней едва различимы, именно едва,

действия, которое происходит на сцене, когда нет ведущего. И В. Юркевич, ведя роль от автора, умеет, с нужным тантом доносит текст, точно попадая в тональность спектакля.

В постановке режиссеру удалось создать прекрасный ансамбль. И если мы рискуем начать рассказ об образе, созданного актрисой Н. Бондарь (Мария Васильевна), то только потому, что ведь именно ее героиня — виновница всех событий. Без материнской ласки вырос ее сын Леонтий Алексеевич Соколик. Преданный самым родным, самым близким человеком — матерью, он еще в раннем возрасте сделал вывод: значит, верить никому нельзя. Есть одна вера — путь наверх, к власти, чем выше ты будешь, тем меньше тебя будут бить. Мир жесток, от всех можно ожидать всего, включая самых близких, значит, надо постараться, чтобы не зависть от других.

Следя драматургу, режиссер и исполнительница роли Марии Васильевны не пытаются напрямую осудить ее — суд будет вершить зритель, долго размышляя после спектакля над многими искривленными судьбами. Какой поступок в жизни может оказаться ошибочным, оправдана ли «роковая» страсть, какова мера расплаты за ошибки — об этом мы думаем вместе с авторами постановки и, наверное, вряд ли найдем на все однозначный ответ.

Героиня Н. Бондарь уже все пережила, все в ней перегорело, кроме любви к сыну, надорвано много пережившее сердце. И можно гадать, предчувствуя близкий конец, она приходит к сыну и успевает сделать великое и доброе дело — вернуть ему веру в преданность, в честность, помочь сохранить семью. Своеобразное искупление. Хотя нас не покидает боль за многое, что случилось в жизни Соколика по вине Марии Васильевны, она — сама себе судья, все оценила все поняла. И живет в ее душе и память о любви к летчику-испытателю, и к бывшему однокурснику, и — вина перед сыном. Она спокойна и ровна, как человек, постигший подлинную ценность жизни. Поэтому для окружающих она — приятный и милый человек, хотя сама не может себя считать таковой. Тут можно привести только один пример. Тоня, жена сына, гордится: «Вы — хорошая, необыкновенная!» Мария Васильевна спокойно, но с ноткой безучастности, возражает: «Нет, не хорошая я».

Но не будем верить этим словам героини. Размышляя над человеческими судьбами, над драмами, выпавшими на долю многих участников этого произведения, А. Арбузов не делает категорических выводов, хотя некий нравственный императив словно присутствует незримо при всех конфликтах. Подражая ему, добро в самом высоком смысле этого слова. И, кажется, само название пьесы «Виноваты», словно отсеченная

часть названия знаменитой пьесы А. Островского, в новом веке, в новых, более сложных условиях несет и более сложный смысл: не только время повинно в каких-то неправильных, с точки зрения морали, поступках, но и сами герои. А название «Виноваты» как бы призыв к нравственной стойкости каждого: мир стал более суровым, так будь и ты более мужественным.

У Марии Васильевны хватало душевного мужества вмешаться в судьбу сына и снохи, чтобы не повториась драма еще в одном, новом поколении.

Этот поступок Н. Бондарь логичен, поскольку с самого начала перед нами — просветленная от бескомпромиссной оценки своей жизни молодая женщина. Опять же: каждый по-своему оценит жизнь героини Н. Бондарь. И эти оценки могут быть очень и очень полярными. Но последний ее поступок, когда она решительно оставил сына от бездушного, сулящего драму, шага, — подержит каждый. И, наверное, останется в сердцах зрителей больше сострадания к Марии Васильевне, чем осуждения.

Ведущий сообщает нам перед финальной сценой о скорой смерти Марии Васильевны. А в зрительском сознании останется воспоминание о добром, словно очистившемся перед смертью от грехов человеке. Это впечатление, которое создает актриса Н. Бондарь от сцены к сцене, — несомненная ее удача.

Проще по рисунку роль Леонтия Алексеевича Соколика (арт. В. Сивачев). Связь с образом Незамова — явленная. Но, несмотря на, в другом веке, в другой среде. Слово расширяет познание подобной ситуации (случайно или волей судьбы брошенный сын, затем — встреча), драматург (а театр стремится как можно точнее прочесть его пьесу) показывает, в каких возможных деформациях может прийти человеческая душа. Заостренность на схожей ситуации, легшей в основу пьесы Островского, и исследование последствий сиротства в иной социальной среде — важное достоинство и пьесы, в широком аспекте рассматриваемой некоторые социальные явления.

Герой В. Сивачева — это не Незамов. Жесткий, прагматичный, юрист «с именем», он способен заглушить в себе и чувство любви. Он никому не верит. Предательство считает нормой жизни. Поэтому он бросил в беде друга Андрея, который в итоге погиб. Вот как далеко может зайти разувившийся человек. Вот какие трагедии рождаются на пеньках рухнувших семей. И не случайно окончательные крушение человеческого в Соколике оставило мать. И, наверное, поможет возродиться ему как человеку.

Мы отметили, что в спектакле достигнута прекрасная ансамблевость. Прав в своей любви Егор (В. Дубовицкий).

И он честно борется за Тоню, пытаясь отнять ее у Леонтия Алексеевича Соколика, будучи убежденным, что Соколик — карьерист и только. Правда Тоня, шестым чувством угадывая глубинные нераскрытые душевные тайники мужа. Она любит его искренне, хотя и страдает от его «логичных» поступков (актриса А. Коломова).

Колоритен Герасим Ермолаевич (арт. Е. Абрамов). О с самого начала догадывался, что такая Мария Васильевна, пришедшая навеститься в домработницы в дом к сыну. Е. Абрамов надеется своим героям — чертами подлинного благородства. Его Герасим Ермолаевич полон внутреннею достоинством, мудро и неторопливо в самых важных решениях. Бесконечная череда утрат не ожесточила его сердца. Он, даже по просьбе Марии Васильевны, не может сказать Леонтию Алексеевичу, что перед ним — его родная мать. Не может сказать, потому что понимает: скажи об этом он, и все будет выглядеть жестоко и жалко. Прекрасно проведена вся эта сцена. Е. Абрамовым и его партнерами, она держит в напряжении весь зал, являясь своеобразной кульминацией. Анализируя спектакль, еще и еще раз возвращаемся к его жанровому определению. Да, была, видимо, у драматурга необходимость как-то по-иному обозначить жанр этой пьесы. Сложные большие задачи он ставил перед собой и с большим сильно волновали его проблемы, к которым он обратился в своей последней пьесе. Но опытный мастер, он не позволил материалу захламлять себя. Вспомним, как отяжело сделан конец первого действия: Леонтий Соколик бросает вслед уже почти вышедшей из комнаты жене: «Забудешь!». А стоящая на пороге, в достоянии отдаленно неузнаваемая мать трагически отвечает: «Виновата...». Соколик не слышит. Но мы слышим мы, зрители. И понимаем, почему Леонтий Алексеевич бросает любящей его жене: забудешь! Ведь забыла его горячо любящая мать! Хорошо написано и прекрасно сыграно актерами Великолукского театра.

Вообще и режиссер, и актеры чрезвычайно внимательны и к репликам, и к ремаркам автора. Спектакль богат на детали. А слов — никаких — нельзя пропустить. В пьесе нет пустот. И те два часа, пока находишься в зале, идет постоянная работа души. Вместе с героями задаешь непростые вопросы и ищешь на них ответы. Но зато с какой благодарностью ко всем создателям спектакля покидаешь зал! И надолго, как героев и других арбузовских пьес, запоминаешь героев спектакля «Виноваты». Не только благодаря таланту драматурга, но и талантливой постановке наших гостей, представивших нам живые образы этого сценического романа.

В. ЛЫСЕНКОВ.